УДК 37 Ж/О Щ103 (2р36) Ч777

КОМПЛЕКС РЕМЕСЕЛ ЗАУРАЛЬСКОГО ПРИИСЕТЬЯ

©**И. А. Спирина**

The Complex of Trans-Ural Priisetye Crafts

I. A. Spirina

В течение последних двадцати лет Центр русской народной культуры «Лад» города Шадринска занимается сбором, изучением, ретрансляцией различных аспектов традиционной народной культуры русского населения Шадринского края (традиционной крестьянской одежды, промыслов и ремесел, в том числе и художественных, праздничной культуры, вербального фольклора). В статье автор анализирует основные исторические этапы развития ремесел Приисетья, территории среднего течения реки Исеть, расположенной на границе между Уралом и Сибирью.

Ключевые слова: *ремесло, промысел, ткачество, мастер, выставки.*

During the last twenty years, the Center of Russian folk culture "Lad" city Shadrinsk collects, studies, relaying the various aspects of traditional folk culture of the Russian population Shadrinsk edge (traditional peasant clothing, arts and crafts, including artistic, festive culture, verbal folklore). The author analyzes the major historical stages of development of crafts Priisetya, the middle reaches of the territory of the Iset River, straddling the border between the Urals and Siberia.

Key words: *craft, trade, weaving, artisan, exhibitions.*

На формирование культурных устоев и эстетических представлений крестьян Приисетья (территория вдоль реки Исеть, от впадения в неё реки Синары и до впадения Исети в Тобол) оказали влияние традиции различных областей России. Однако самым значимым фактором явилось народное искусство «старожилов» – русских крестьян, переселявшихся на новые земли в XVI–первой половине XVIII веков, в основном из северорусских территорий – бассейнов рек Северной Двины, Сухони, Вычегды, Пинеги и Мезени. Обычаи и традиции выходцев из Архангельской, Вологодской и других северорусских губерний стали главным компонентом складывающейся в течение последних столетий культуры русских крестьян исследуемого края. Этому способствовало также то, что выходцы с севера наилучшим образом смогли адаптироваться к природным и климатическим условиям сурового края. Кроме того, к моменту их переселения из регионов

©**Ирина Александровна Спирина,** **кандидат филологических наук, директор Центра русской народной культуры «Лад», доцент государственного педагогического института (Шадринск, Россия); e-mail:** lad@shadrinsk.net

Русского Севера, там сформировалась сложная жизнеспособная культура, отличающаяся высочайшим уровнем художественных и хозяйственных традиций [22, с. 6].

Изучение материальной и духовной культуры Зауралья началось в первой половине XIX века, первоначальные сведения отражены в путевых дневниках членов академических экспедиций Г.Ф. Миллера[10], И.И. Лепихина [9], П.С. Палласа[13], И.Г. Георги[4], И.П. Фалька [25]. Академика И. П. Фалька удивило большое трудолюбие сибирских крестьянок, которые «помимо домашних работ» прядут лён, пеньку, шерсть, ткут холст и сукно, вяжут перчатки и чулки, плетут тесьмы, кружева и бахрому, вышивают золотом и серебром кокошники, ткут шёлковые кушаки, ковры, попоны и др.[25, с. 324]. Традиции культуры и быта населения Приисетья были описаны в двух обобщающих работах, составленных по программе Вольного экономического общества, – «Топографическом описании Пермского наместничества» 1786 года и «Хозяйственном описании Пермской губернии», подготовленном к первому изданию в 1804 году Н.С. Поповым [20, ф. ВУА, д. 18920; 26]. В сборе данных по зауральским ремесленным традициям важны сведения из публикаций Х. Мозеля. Особое внимание обращалось на роль женщины в экономической жизни семьи и в поддержании культурных традиций. Так, при сватовстве было в обычае требовать, чтобы «невеста знала разные рукоделья, свойственные крестьянскому быту... женщина в крестьянском быту исполняет почти все те же работы, что и мужчина. Она пашет, боронит, косит, молотит, рубит дрова вместе с мужем, помогает ему при делании куч для выжига угля и прочее. Сверх того, она приготовляет для всего семейства одежду, обрабатывает лён, прядёт нитки, ткёт холст, возделывает огород, ходит за домашним скотом и т. п. Девочки с 7 лет начинают прясть…; с 10 лет они уже жнут, умеют шить и вязать, начинают ткать холст и ходят жать хлеб. С 14 лет крестьянская девочка становится уже полною работницей» [11, с.47].

Исследователь А. Н. Зырянов во второй половине XIX века отмечал взаимосвязь земледелия и промыслов как черту жизни зауральцев: «Об руку с земледелием во многих местностях уезда усвоены и ведутся некоторые промыслы, более или менее замечательные по своим размерам, так как они дают способы и средства жителям к безбедному существованию и своевременному оплачиванию податей и отправлению повинностей. У иных хозяев промыслы ведут к расширению землепашества, у других, напротив, землепашество служит источником к возрождению и ведению рукоделия во время досуга и свободы; но в обоих случаях основным фундаментом жизни служит землепашество, как, более подручное, обычное и неизменное. Оно сохраняет и спасает от всяких невзгод и неудач ремесленных» [6, с. 6].

А. Н. Зырянов, серьёзно изучив промыслы, выявил их многообразие. Хотя ремесла и промыслы не играли ведущей роли в хозяйстве, они достигли в крае высокого уровня и устойчивости. Он назвал двенадцать наиболее «замечательных» из них: 1) кожевенное производство (выделка конских и яловых кож); 2) шитьё из них обуви; 3) валяние чулок, пимов, войлоков и

подхомутников из овечьей и коровьей шерсти; 4) выделка кожевенной сыромяти; 5) выделка пряников; 6) выделка глиняной посуды; 7) выделка щетей; 8) выделка овечьих овчин; 9) выделка колёс; 10) шитьё шапок; 11) мыловарение; 12) кузнечество [6, с.7, 8].

На первое место ставится *кожевенное производство.* По замечанию А. Н. Зырянова: «Как велико было кожевенное производство во время и после заселения… из дел туземных архивов не видно; но впоследствии оно заметно развивалось и разрослось» [6, с. 8]. Далее автором приводятся конкретные факты: «В 1810 г. кожевенные заведения были: в с. Большеканашинском – 73, в селе Иванищевском – 2, и в разных деревнях, всего 81 заведение, на которых было переработано 6630 кож, на сумму 28365 руб. ас. В 1815 году кожевен уже было 86 с выделкой 6725 кож на сумму 40600 руб. ас. Всего в 1820 г. в Замараевской и Каргапольской волостях, вместе с селом Канашинским было 124 кожевенных заведения. В 1852 году вновь возникли кожевни в Белоярском, Уксянском, Каргапольском и Смолинском, всего 23, кож на них перерабатывалось 700 штук, на сумму 1700 рублей серебром» [6, с. 8].

Широко распространялась выделка *глиняной посуды.* По статистическим отчетам она выделывалась «у крестьян и крестьянок в с. Канашинском, в дд. Чувашёвой, Ганиной, Кайгародовой Иванищевской волости и деревни Подкорытовой Замараевской волости, где занято этим делом до 1230 домов с 280 рабочими, их них 200 – мужчин и 80 – женщин. Делают корчаги, крынки, разливахи, кувшины, ладки и покрышки разных величин и размеров» [12]. Один горшечник в летний день мог сделать из готовой глины корчаг 15, а, в случае спешности и 20, крынок от 50 до 70, горшков от 15 до 60, судя по размеру их, разливах 15, кувшинов 16 и 20, ладок 20 и 30, покрышек 100 и банок 20 и 40 штук [15, с. 69].

Заметным ремеслом являлось изготовление *точёной посуды.* В известной мастерами-живописцами деревни Гилёвской Кармацкой волости «из берёзовых корней и другого дерева» точили «чашки, блюда, стопы, стаканы, солонки»[15, с. 97]. Развитость ремёсел в начале XX века как дела серьезного и доходного описана статистом XIX века Л.К. Чермаком. Статистика требует точности, поэтому названы конкретные села и конкретные занятия: «*Изготовление коробов.* Промыслом, по данным Шадринской земской управы, занято не менее 200 семей Барнёвской, Замараевской, Иванищевской, Крестовской и Мехонской волостей. Материалом для производства служат черёмуховые прутья. На каждую промысловую семью можно считать по 50 коробов, что на всех кустарей даёт до 10 тыс. коробов. *Кузнечное дело.* В пределах Шадринского района, как и повсюду в Сибири, по деревням рассеяно немало кузнецов-кустарей, обслуживающих текущие нужды деревни в кузнечных работах. О кузнечестве здесь можно было бы и вовсе не упоминать, если бы не деревня Агапина Иванищевской волости, всё население которой почти сплошь занято кузнечеством, а изготовляемые ими изделия не расходились бы далеко за пределы района. В д. Агапиной кузнечный промысел возник лет 60–70 назад,

в настоящее же время из 50 его дворов только 5 не занято этим промыслом» [21, с.57,77].

В Шадринском уезде, в деревне Усть-Миасской–Заводской часть населения занималось *бондарным промыслом*, изготовливало деревянную посуду для домашнего хозяйства и промышленных целей [16, с.108]. *Изготовление гребней* было сосредоточено в деревнях Квашниной, Ермоловой, Завьяловой и Верхозиной Крестовской волости, где работало над изготовлением гребёнок более 60 человек. Ими вырабатывалось от 150 до 175 тыс. штук гребней. Главным местом сбыта изделий считалась Ирбитская ярмарка, с которой они и расходились по Сибири [21, с. 109].

Бытописатель П. А. Словцов отметил как примету края *резьбу иконостасов.* Известно, что по Уралу и Западной Сибири в XVII–XIX вв. славились Туринские резчики иконостасов. Однако, по мнению Словцова, резчики из Рафайловой слободы даже их превосходили [17, с. 57]. Рафайлова слобода была известной не только в Приисетье. И как итог наблюдения о занятиях населения приходов края следует заключение о волостном селе Иванищевском: «Население, как и во всех других окрестных сёлах, исключительно русское, главное занятие его – кустарная промышленность и ремёсла: выделка яловых и конских кож, кузнечное ремесло, приготовление паточных и медовых пряников, выделка глиняной посуды, мелочная торговля в окрестных сёлах. Благодаря развитию промышленности, население довольно зажиточно» [14, с. 11].

Семейные традиции передачи ремесел отметил священник П.Т. Кыштымов: «Домашним образом производится выделка холста из конопляной и льняной пряжи и сукна из овечьей шерсти. Холст употребляется для рубашек, штанов и сарафанов, из сукна шьют зипуны. Первого выделывается в год до 50000 аршин, а второго до 5000. Войлоков катается до 1000 штук, кожи не выделываются» [8, с. 52]. Наблюдения над жизнью в селе и приходе позволяли священникам-краеведам делать вывод о талантливости, мастеровитости крестьян, которые наряду с земледелием занимались и ремеслом. Т. И. Успенский писал: «Между крестьянами есть и хорошие мастера: кожевники, кузнецы, портные, чеботари, плотники, овчинники, гончары и проч. Но редкие из них исключительно занимаются одним ремеслом: большая часть из них остаётся хлебопашцами, в большем или меньшем размере. Изделия ремесленников расходятся только в кругу своего общества и по близлежащим селениям, но не далее. Из женских рукоделий – это пряжа. Тканьё холстов и домашнего сукна составляют главнейшие ремесла. Лучшим тканьём отличаются по преимуществу женщины Мехонской слободы. Постоянно упражняясь в одном этом рукоделии, они приобрели редкое искусство ткать бранные ковры и красить шерсть в разные цвета с тенями. Ковры их всегда хороши по рисунку, прочности и мягкости. В той же слободе ткут чистый, тонкий холст, едва ли уступающий фламандскому полотну, и столовое бельё разных узоров, ничем не хуже фабричного по чистоте работы, но превосходящее последнее своею прочностью. Такое искусство мехонских мастериц обратило на себя

внимание правительства, которое для поощрения их к дальнейшему усовершенствованию, выдало некоторым из мехонских рукодельниц денежные награды и похвальные листы» [24, с. 20].

В аспекте нашей темы важны наблюдения о развитии женских ремесел. Так, в селе Осиновском «осенью и зимою в свободное от полевых работ время многие из прихожан ходят на золотые прииски, для женского населения находится работа и дома – это *тканьё* половиков и скатертей, имеющих громадный сбыт в Сибири. Этот кустарный промысел сильно развивается», – сообщается в книге «Приходы и церкви Екатеринбургской Епархии» [14, с. 43]. Центром ткацкого кустарного производства служат Крестовская и Иванищевская волости Шадринского уезда. В первой из них, по данным Шадринского земства, было занято 333 семьи в составе 519 работниц, во второй – 50. Больше всего промысел был развит в деревнях Ермаковой и Новой Маслянке. Кустарями изготавливались скатерти, полотенца, холст и тонкая брань. Всего кустарями вырабатывается в год до 60 тыс. шт. скатертей, до 70 тыс. штук полотенец, 115 тыс. аршин холста, до 30 тыс. брани. Изделия шадринских ткачих расходились преимущественно по ярмаркам Курганского и Ишимского уездов и по Сибирской линии, а также по горным заводам, Каслинскому, Кыштымскому [21, с. 29–57]. Славились мастерицы села Барнёвского. Выделываемые ими полотна отличаются чистотою и тонкостью работы, а также красотою рисунков. Отметим, что ткачество и половичное дело отмечалось и в начале XX века в ряду других ремесёл, приносящих доход селам Осиновскому, Дрянновскому, Барнёвском, Ключевскому, кроме того, в Осиновском ткали скатерти и полотенца, а в Макаровском занимались редким для Зауралья кружевоплетением [14, с. 36]. Развитию женских ремёсел способствовали местные торжки и сельские ярмарки. Особая роль принадлежит Крестовской ярмарке, третьей по величине и обороту средств, которая уступала лишь Нижегородской и Ирбитской ярмаркам [15, с. 78].

В течение XIX в. зауральцы неоднократно являлись участниками региональных и общероссийских выставок. Впервые Шадринск был представлен на выставке 1829 года в Санкт-Петербурге, когда богатейший купец города Фёдор Фетисов продемонстрировал продукцию, принадлежащей ему фарфорофаянсовой фабрики [3, с. 44]. Одним из самых активных участников выставок оказался Василий Васильевич Лазарев, иконописный мастер и резчик по дереву. Действительный член Парижской национальной академии художеств, он явился участником международных (Париж, 1889; Париж, 1891) и выставок отечественных (Екатеринбург, 1887; Нижний Новгород, 1896). Мастер занимался изготовлением иконостасов, киотов, резных рам и прочих церковных украшений [19].

На Сибирско-Уральской промышленной выставке, организованной Уральским Обществом любителей естествознания (УОЛЕ), приняли участие мастера Приисетья. Так, в «Записках Уральского Общества Любителей Естествознания» значился список письменных заявлений от экспонентов, свидетельствующий о многообразной деятельности исетских мастеров [5]. В

отделе VI (Кустарная промышленность) – «48 заявлений: дд. Бакалда, Хлызова – кружевные изделия; Барнёвская волость – овчины; д. Ермакова – гребни; с. Иванищевское – скатерти, полотенца, пояса, опояски, кожи, крестьянские сапоги; с. Каргапольское – шляпные изделия; с. Маслянское – скатерти, холсты, полотенца; Ольховская волость – валяная обувь и пр. Бронзовыми медалями Уральского Общества Любителей Естествознания награждены, среди прочих, Понамарёва Матрёна Дмитриевна, в Шадринском уезде – за удовлетворительную работу шёлкового пояса; Рыжкова Матрёна Спиридоновна – за удовлетворительное приготовление пестряди. Почётные отзывы УОЛЕ получили Баландин Николай Антонович, в Шадринском уезде – за работу и коллекцию, изображающую последовательное производство гребней; Вершинин Евгений Петрович, село Усть-Миасское Шадринского уезда – за хорошую работу жбанов; Ершова Анна Ивановна, д. Предеина Шадринского уезда – за холст; Завёрткин Сысой Ефремович, д. Вихляева Смолинской волости Шадринского уезда, – за точёную деревянную чашку; Косовских Феоктиста Кузьминична, д. Назарова Осиновской волости Шадринского уезда – за работу скатерти и полотенца; Кузнецова Антонина Андрониковна, с. Басманово Шадринского уезда – за вязаную бумажную скатерть; Свиньина Антонина Ильинишна, в Шадринском уезде – за работу скатерти и полотенца; Серёдкина Настасья Яковлевна, в Шадринском уезде, с. Иванищевское – за пояса; мастерицы из села Маслянского были поощрены за великолепные холсты, расшитые полотенца, скатерть» [23, с. 130–131].

Анализ имеющихся материалов позволил нам сделать выводы об истории развития ремёсел и промыслов в Шадринской провинции.

Первый этап: вторая половина XVII–первая половина XVIII века. В этот период ремесленные заботы были на втором месте после земледелия. Ремеслом крестьяне занимались в перерывах между земледельческими работами. Ремесленничество обеспечивало хозяйственные нужды крестьянского хозяйства. По заключению истрика А. Третьякова: «Ремёсла и промышленность здесь – занятия как бы побочные, а землепашество – дело общее…Различные промыслы и ремёсла играли вспомогательный характер, были ориентированы на удовлетворение внутренних потребностей крестьянского хозяйства» [7, с. 186]. В укоренении промыслов огромную роль играли семейные традиции.

Второй этап: вторая половина XVIII–первая половина XIX века. Часть крестьян, занимающихся в свободное время ремеслом, стала продавать свои изделия соседям и жителям соседних деревень, выполнять работы по заказам земства, уездного начальства, монастырских подворий (кузнечное дело, постройка барок и ладей, мукомольный промысел, изготовление верёвок, столярные и плотничные работы, изготовление холстов и войлоков). Широко развивается ручное узорное ткачество. Пояса, ковры, дорожки имели преимущественное распространение. Вплоть до 1920-х годов тканые народные изделия никем не собирались, предметом искусства их не считали.

Третий этап: вторая половина XIX–начало XX века. Этот этап можно назвать «золотым веком» ремесленничества. Он характеризуется

следующими чертами: формированием корпораций ремесленников и промысловой традиции; изготовлением продукции для сбыта на ярмарках и торжках; участием мастеров-ремесленников в промышленных и художественных выставках [2, с. 126]; обучением детей в сельских училищах различным рукоделиям и ремёслам. Этот процесс обеспечивал развитие таких промыслов на северо-западной территории Южного Зауралья как ковроткацкое производство – с. Канашинское (ныне Шадринский район); кружевоплетение – с. Макаровское (ныне Шадринский район); ткачество холстов – села Мехонское, Осиновское, ныне Каргапольский район Курганской области [18, с. 20].

Четвёртый этап: двадцатые – шестидесятые годы XX века. Можно утверждать, что в это время складываются промысловые традиции в отдельных сёлах (ковроткачество, гончарство, стекольное производство). Это вызывалось и конкуренцией, и возможностью совершенствовать мастерство, выбирая местный образец. Социальные изменения в обществе привели к объединению ремесленников в артели и кооперативы, которые в дальнейшем становятся государственными предприятиями (Канашинская ковровая фабрика, Ганинский гончарный завод, стекольный завод в Белозерском районе). В этот период ремесленники-единоличники планомерно уничтожались, запрещалась торговля собственными изделиями, происходила утрата семейных традиций обучения ремёслам. В результате чего произошло сокращение крестьянских промыслов в военное и послевоенное время, ухудшилось качество ремесленной продукции в связи с утратой ремесленных навыков, обусловленных уходом из жизни мастеров и отсутствием необходимости в ремесленной продукции (изготовление холста, кружевоплетение, художественная ковка и др.).

Пятый этап: 1960–90-е – первые годы XXI века. В Приисетье можно выделить следующие формы бытования народного искусства: разрушение кустарной промышленности, ликвидация государственных предприятий художественной промышленности; возникновение интереса к обучению художественным ремёслам и развитие художественных ремесленных традиций в городской среде как способу реализации творческих возможностей, художественных потребностей и получения дополнительного заработка; сохранение интереса к художественным ремёслам в городской среде, овладение через систему учреждений культуры и просвещения новыми видами художественных ремёсел (машинное вязание, машинная вышивка, работа с соломкой); появление в городской среде мастеров, для которых занятие ремеслом становятся источником существования. Такие мастера воссоздают самостоятельно старинные ремесленные технологии и вносят в них современные способы обработки материалов; появление в сельской местности семей, изготавливающих ремесленные товары (пимокатство, вязание, прядение шерсти, столярные и токарные работы) для удовлетворения собственных нужд и на продажу соседям. Например, в сёлах Коврига (Шадринский район), Першино (Белозерский район), Вознесенское (Далматовский район), Ольховское, Макаровское (Шадринский район) [1].

В итоге мы пришли к выводу о том, что значительная территория Исетского края представляет собой единый в историческом, экономическом, географическом отношении регион, условия которого способствовали консервации традиционной культуры, которая истоками связана с культурой Русского Севера.

Список литературы

1. Архив Центра Русской народной культуры «Лад» (город Шадринск, Курганская область, Россия) картотека «Современные мастера».
2. Бажина, Н.М. Шадринцы на Сибирско-Уральской выставке 1887 г. // Шадринская старина. – Шадринск, Изд-во Шадринского пединститута, 1995. – 227 с.
3. Бирюков, В. П. Из истории фарфорофаянсового дела в Приисетьи // Исетско-Пышминский край / сборник краеведческих статей. – Шадринск, 1930.
4. Георги, И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопримечательностей. – СПб.,1776. – Ч.1.
5. Записки Уральского Общества Любителей Естествознания т. X, выпуск первый.
6. Зырянов, А. Н. Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии. – Шадринск: ПО «Исеть», 1997. – Ч.1.
7. История Курганской области. Том 1. – Курган, Курганский госпединститут, 1995.
8. Кыштымов, П. Этнографические сведения о жителях Пермской губернии Шадринского уезда Песчанского сельского общества Верхтеченской волости за 1855 год // Шадринская старина. Краеведческий альманах. – Шадринск: ПО «Исеть», 1998.
9. Лепихин, И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. – СПб, 1771–1772.
10. Миллер, Г. Ф. История Сибири. В 2-х тт. – М.–Л., 1937; 1941.
11. Мозель, Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба / Пермская губерния. – СПб, 1864.– Т. 2. – с. 353–745.
12. Отчеты о деятельность агрономических смотрителей // Труды VI съезда агрономических смотрителей в городе Перми с 1 по 11 декабря 1888 г. – Пермь. – С. 2–30.
13. Паллас, П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. – СПб, 1786. – Ч. 2. – кн. 1–2.
14. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. – Екатеринбург, 1902 . – 628 с.
15. Рукописные издания И. М. Первушина // Шадринский вестник: Шадринская местность. 1861–1862. Краеведческая хрестоматия. Вторая половина 50-х – начало 80-х гг. XIX в. – Шадринск, Изд-во Шадринского госпединститута, 1997. – 220 с.
16. Русакова, Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. – Новосибирск: Наука, 1989. –176 с.
17. Словцов, П. А. Письма из Сибири 1826 года. – М., 1828.
18. Спирина, И. А. Шадринские прошвы // Традиционная народная культура: Шадринский опыт / материалы науч.-практ. конф. – Шадринск, 1996.
19. Тарасов, И. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. в Екатеринбурге. – СПб., 1888.
20. Топографическое описание Пермского наместничества // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. ВУА, д. 18920.
21. Торгово-промышленная деятельность Шадринского района / Материалы по статистико-экономическому описанию районов проектируемых линий / под рук. и ред. Л.К. Чермака. СПб., 1909 // Шадринская старина. Краеведческий альманах. – Шадринск: ПО Исеть, 1998. – 244 с.

22. Традиционный орнамент. Текстиль. Выпуск 1 /авт.-сост. О. Б. Ворончихина, Е. В. Пестерев. – Екатеринбург, 1998. – 79 с.
23. Указатель к томам I–XV Записок УОЛЕ в Екатеринбурге (1871–1928). – Издание УОЛЕ, Свердловск, 1930.
24. Успенский, Т. И. Очерк юго-западной половины Шадринского уезда: Пермский сборник. Повременное издание. Кн. 1. – М., 1859. – Од. IV, «Смесь». – С. 1–41.
25. Фальк, И. П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание учёных путешествий по России. Т. 6. – СПб, 1924. – с. 324
26. Хозяйственное описание Пермской губернии, сочиненное в 1802 и 1803 годах / Н.С. Попов. – Пермь, 1804. – Часть 1.